

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Светлана Михайловна ДУДАРЕНОК, кандидат исторических наук, Дальневосточный государственный университет

Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке в настоящее время остается достаточно сложной и противоречивой. Она качественно отличается от той, которая существовала в сфере религиозных отношений в 70—80-е годы XX в. Положение религиозных организаций регулировалось устаревшим законодательством о культах 1929 г., существенно ограничивавшим права и свободы верующих и религиозных организаций (например, была запрещена благотворительная деятельность церкви), хотя многие установления этого законодательства уже не соблюдались. На почве несовершенства законодательства между религиозными обществами, верующими и органами власти нередко возникали конфликты. Руководителей и членов религиозных общин, особенно протестантских, привлекали к административной и уголовной ответственности за отказ от регистрации религиозного объединения, за выпуск нелегального издания и распространение религиозной литературы, за создание школ по обучению детей религии и т. д.

Положение стало решительным образом меняться в конце 80-х годов XX в. Перемены в государственно-церковных отношениях были закреплены в принятых летом и осенью 1990 г. всесоюзном Законе «О свободе совести и религиозных организациях» и всероссийском Законе «О свободе вероисповеданий». Были отменены законодательные, нормативные и ведомственные акты, исходившие из положения законодательства 1929 г. В результате все конфессии получили широкие возможности для пропаганды религии, участия в политической жизни региона, в социальном служении обществу.

С начала 90-х годов в стране начался процесс, который принято именовать в научной литературе «религиозным возрождением». Процесс этот достаточно многогранный и противоречивый, в нем необходимо различать внешнюю, институциональную сторону, связанную с ростом числа религиозных объединений, церковных институтов, религиозной обрядностью и т. п., и внутреннюю, духовно-нравственную, предполагающую рост религиозного самосознания, религиозно мотивированной духовности у населения.

На территории российского Дальнего Востока в последние 10—15 лет идет активное возрождение религиозных институтов, которое находит выражение в росте численности религиозных обществ и конфессий, однако анализ реальных процессов в религиозной сфере позволяет ряду исследователей сделать вывод, «что Дальний Восток к настоящему времени все еще по многим причи-

нам представляет собой религиозно не оформившуюся территорию¹, что рост религиозного самосознания дальневосточников значительно отстает от среднероссийского. Во многом это определяется особенностями духовной жизни на дальневосточных землях, сопровождавшими процесс хозяйственного освоения региона.

На протяжении веков Русская православная церковь будучи неотъемлемым элементом государственной машины выступала как мощное средство воздействия на миллионы людей. Однако применительно к дальневосточникам все, что в полной мере с этим связано, ограничивается периодом, немногим превышающим 150 лет. Дальневосточные земли обживались людьми с полиэтническими и самыми разнообразными вероисповедными корнями. Население региона из-за своей отдаленности пребывало практически вне сферы полноценного религиозно-идеологического влияния православной церкви. Из-за недостатка священнослужителей, храмов, трудностей жизни в осваиваемом регионе происходило ослабление православных традиций. Государственные органы в период дореволюционного освоения Дальнего Востока находились в двойственной ситуации: как и везде, православная церковь пользовалась всемерной поддержкой со стороны светской власти, но, когда ее интересы вступали в противоречие с потребностями хозяйственного освоения края, властные структуры отстаивали последние².

Вероисповедный состав дальневосточных земель в процентах к общему количеству населения выглядел в 1896 г. следующим образом (табл. 1).

Таблица 1³**Вероисповедный состав дальневосточных земель на 1896 г.**

Вероисповедание	Забайкальская (%)	Амурская (%)	Приморская (%)	о. Сахалин (%)
Православные	64,50	63,0	72,0	69,00
Протестанты	0,03	0,8	0,4	0,20
Раскольники	6,30	10,0	1,0	0,13
Католики	0,10	0,2	1,5	0,60
Буддисты	25,00	16,0	11,0	—
Евреи	0,95	0,2	0,7	0,05
Магометане	0,30	0,4	0,4	0,60
Конфуцианство	—	—	5,0	—
Проч., язычники	2,50	3,0	3,0	—

В первой половине XX в. религиозность дальневосточников эволюционировала в сторону уменьшения или изменения конфессиональной принадлежности. Во многом это определялось и тем, что Дальний Восток стал местом ссылки для религиозных диссидентов: в регион ссылались представители вероучений, которые здесь раньше не были распространены⁴. Большинство ссыльных от своих убеждений не отказывались, активно вели миссионерскую деятельность, расширяя число своих последователей.

В годы советской власти религиозная вера, из-за отсутствия приемлемых условий ее возобновления поддерживалась в среде дальневосточников главным образом за счет сохранения традиций в семьях. Можно утверждать, что в этот период православие, не успев как следует упрочиться на территории Дальнего Востока, было практически искоренено. Из более чем 130 религиозных объединений Русской православной церкви, действовавших на территории Дальнего Востока до 1917 г.⁵, к началу 70-х годов осталось только 10.

В Амурской области — 3 объединения⁶, в Хабаровском крае — 2⁷ и в Приморском крае — 5. Сахалинская, Камчатская и Магаданская области не имели к этому времени ни одного зарегистрированного религиозного объединения РПЦ⁸. В Камчатской и Магаданской областях действовали незарегистрированные религиозные группы православных верующих, но они были так малочисленны, что местные власти просто не принимали их в расчет.

В условиях господства атеистической идеологии иные вероучения, в первую очередь протестантские, проявили определенную устойчивость, потому что имели значительный опыт адаптации их приверженцев к неблагоприятным условиям существования. Хотя большинство молитвенных домов протестантов также было закрыто, их последователи особых проблем не испытывали, так как легко обходились без специально предназначенных для этого строений. В начале 80-х годов XX в. даже наметилась тенденция к омоложению религиозных общин протестантского происхождения, к увеличению в их составе верующих с более высоким уровнем образования и профессиональной подготовки. В целом же можно констатировать, что к началу 80-х годов XX в. проявления религиозности на Дальнем Востоке были настолько незначительными, что даже с оптимистических позиций сегодняшнего дня можно с уверенностью говорить о религиозной индифферентности в то время подавляющего большинства населения региона.

Возрождение религиозной жизни на Дальнем Востоке, как и во всей стране, началось с середины 80-х годов прошедшего века. В это время произошел обвал всей системы официальных идолов и идеалов; с негодованием отвергнуто репрессивное большевистское безбожие; в обществе воцарился тягостный духовный вакуум. В этой обстановке религия стала восприниматься как мировоззрение, символизирующее полный разрыв с прежним тоталитаризмом, а вскоре и как панацея от всех социальных и моральных недугов.

Автору представляется, что в последнем десятилетии XX в. произошел не столько рост религиозности российского общества, сколько изменилось отношение в общественном мнении в пользу религии, захватившее даже людей, скептически относящихся к церкви. Это подтверждается данными социологических исследований, проведенных в 1999 г. в Хабаровском крае, в 2002 г. — в Амурской и Магаданской областях. Отношение жителей Хабаровского края к религии распределилось следующим образом (табл. 2).

Таблица 2⁹

Отношение жителей Хабаровского края к религии

Верующий, соблюдающий религиозные обряды	3,30%
Верующий, не соблюдающий религиозные обряды	29,90%
Неверующий, но уважающий чувства верующих	47,07%
Колеблющийся	4,05%
Все равно	9,89%
С религией следует бороться	0,01%
Нет ответа	0,95%
Затрудняюсь	4,05%

Среди опрошенных жителей Амурской области 32% отнесли себя к «верующим», 21% — к «убежденным атеистам», 45% — не определились в своем отношении к вере и выбрали ответ «колеблющийся»¹⁰. В Магаданской области верующими себя считают 49,2%, атеистами — 39,1%¹¹. Немного выше

процент конфессиональной самоидентификации. В Хабаровском крае к православным себя отнесли 38,6% опрошенных¹². В Амурской области, из числа считающих себя православными лишь 41,5% назвали себя верующими¹³. Можно утверждать, что религия воспринимается дальневосточниками не как собственно религиозная система, а как признак национального образа жизни. Хотя, по мнению автора, «национальная предрасположенность» русских к православию сильно преувеличивается. В действительности, когда те или иные обстоятельства побуждают человека обратиться к вере, он предпочитает всему многообразию вероучений что-либо христианское. Вследствие этого дальневосточники легко перенимают ценности зарубежных миссионеров. Можно сделать вывод, что заявление бывшего епископа Магаданского и Синегорского Феофана на совещании по противодействию религиозному экстремизму, проходившем 23 сентября 2002 г. в г. Хабаровске, что «более 70% населения России заявляет о своей принадлежности к православной церкви и крещено в ней»¹⁴ не соответствует действительности, особенно в отношении жителей российского Дальнего Востока.

Культурообразующая роль православия в истории России бесспорна. Государство может и должно проводить определенную протекционистскую позицию в отношении традиционных религий, должно стремиться к диалогу и партнерству с религиозными организациями, укрепляющими общественное согласие, законопослушание, нравственное состояние общества. Автор согласна с утверждением Н.А. Трофимчука и М.П. Свищева, что «круг реальных союзников государства в религиозной сфере не ограничивается православными церквями»¹⁵.

Представляется, что в государственно-церковных отношениях необходимо четко определить круг союзников, на которых государство может опираться. Этот перечень «союзников государства» определен в преамбуле к ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». В ней сказано, что «признавая особую роль **православия** в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, **уважая католичество, ислам, буддизм и другие религии** (выделено мною. — С.Д.), составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»¹⁶, Российская Федерация является светским государством. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что в общественном сознании круг «достойных» религий остается неизменно узким, подразумевая иудаистские, буддийские, исламские объединения. В христианстве это понятие в полной мере относится лишь к православным церквям. Современная религиозная ситуация и государственные интересы, особенно в поликонфессиональных регионах, к которым традиционно принадлежит Дальний Восток, требуют расширения этого списка не только декларативно и на бумаге, но и в общественном сознании.

По мнению автора в этот перечень необходимо включить конфессии, которые исторически доказали приверженность государственным интересам, сформулировали на этой основе догматическую базу¹⁷ и подкрепили свою лояльность и гражданскую позицию конкретными действиями¹⁸. Думается, что католики, евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня, вероучения которых не разрушают цивилизационную идею Российского государства, достойны доверия нашего общества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более чем вековое существование в «нашей цивилизационной среде адаптировало их вероучение к российскому менталитету. Это позволяет рассматривать их как традиционные вероучения в дополнении... к «более традиционным», исторически признанным»¹⁹.

Однако мы живем в «светском государстве», где религия (прежде всего православие) фигурирует едва ли не как официальная идеология, как главный исток российской духовности и патриотизма. Президент Российской академии образования Н. Никандров считает, что национальная идея России должна звучать так: «Православие, патриотизм, народность»²⁰. Автору представляется, что в светском, поликонфессиональном и многонациональном государстве возводить в ранг общегосударственной идеологии ценности только одной из множества религий не только неэтично, но и недальновидно, так как это может спровоцировать межконфессиональные и межэтнические конфликты, которых до настоящего времени в постсоветской России не существовало.

Позиции Русской православной церкви (Московский патриархат) на территории Дальнего Востока стали укрепляться с конца 80-х годов XX в. Наиболее ярко это иллюстрирует создание или возрождение дальневосточных епархий РПЦ. Известно, что Хабаровская и Владивостокская епархия с центром во Владивостоке была создана постановлением Священного Синода 25 января 1945 г.²¹ В 1946 г. сюда с титулом «Владивостокский и Камчатский», был назначен епископ Венедикт (Пляскин), а в 1948 г. — епископ Гавриил (Огородников). Епархия просуществовала самостоятельно до октября 1949 г., а затем, после отъезда епископа Гавриила, перешла под управление епископа Иркутского и Читинского²².

Возрождение Хабаровской и Приморской епархии произошло в 1988 г. 19 июля 1988 г. постановлением Святейшего патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода было принято решение о назначении в Хабаровскую и Владивостокскую епархию епископа Гавриила (Ю.Г. Стеблуженко). В состав епархии входили Хабаровский и Приморский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская и Камчатская области — всего 15 приходов²³, два благочиния (Хабаровское и Приморское), 26 священнослужителей²⁴.

Уже через два года стало ясно, что организация нормальной православной религиозной жизни на такой огромной территории из одного центра невозможна. 22 ноября 1990 г. указом Святейшего патриарха и Священного Синода на территории Дальнего Востока были учреждены новые епархии: Владивостокская и Приморская, Магаданская и Камчатская, Хабаровская и Благовещенская²⁵. В феврале 1993 г. образованы Сахалинская и Камчатская епархии, а в декабре этого же года восстановлена Благовещенская епархия²⁶.

В настоящее время церковно-административное деление Дальнего Востока соответствует государственно-административному: Владивостокская и Приморская; Хабаровская и Приамурская; Магаданская и Синегорская; Петропавловская и Камчатская; Южно-Сахалинская и Курильская; Благовещенская и Тындинская епархии Русской православной церкви.

По всей территории Дальнего Востока строятся новые и восстанавливаются старые православные храмы. В Хабаровском крае, в Магаданской и Амурской областях завершено строительство кафедральных соборов. В каждой дальневосточной епархии существует сеть воскресных школ, выходят в свет православные издания или программы в СМИ, рассчитанные на широкую аудиторию.

О возрождении православной традиции на территории Дальнего Востока свидетельствуют возникновение и рост монастырей. В Приморье возрождены 2 старинных монастыря: Свято-Троицкий Николаевский мужской (пос. Горные Ключи) и Рождество-Богородицкий женский (г. Уссурийск). Всего в Приморском крае действует 5 православных монастырей, по одному в Амурской (Богородично-Албазинский женский монастырь) и в Камчатской областях (женский монастырь «Казанской иконы Божией Матери»).

Приморская и Владивостокская епархия имеет духовное училище, дающее начальное религиозное образование будущим священнослужителям и православную гимназию (директор гимназии о. Игорь — Игорь Борисович Талько). Администрация г. Владивостока выделила епархии для размещения гимназии здание на улице Бородинской, 25. Гимназия, помимо религиозного образования, дает учащимся обязательное общее среднее образование.

Православие на территории Дальнего Востока представлено не только сторонниками Московского патриархата, но и последователями Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), а также старообрядцами.

Приходы Русской православной церкви за границей существуют на территории Приморского края в городах Владивостоке и Уссурийске, в пос. Кавалерово. Духовное руководство ими осуществляет иеромонах Анастасий (Суржик А.Н.). В последнее время верующие данного направления значительно активизировали свою деятельность, особенно после проведения Архиерейского Собора РПЦЗ в Нью-Йорке²⁷.

Значительную долю православных на Дальнем Востоке составляют старообрядцы. Старообрядческие общины различных толков и согласий активно функционировали на территории Дальнего Востока до октября 1917 г. Уходя от преследования властей, они активно переселялись на новые земли и сыграли значительную роль в хозяйственном освоении дальневосточного региона. В результате репрессий и массовой эмиграции количество старообрядцев резко сократилось, но тем не менее немногочисленные незарегистрированные общины продолжали существовать в Магаданской, Амурской областях, в Приморском и Хабаровском краях весь советский период²⁸.

В конце 80-х годов начался процесс возрождения старообрядчества. В 1988 г. была зарегистрирована Хабаровская старообрядческая община Белокриницкого согласия, в которой еще в 70-х годах насчитывалось более 40 верующих²⁹, в 1989 — старообрядческая община Белокриницкого согласия в г. Свободном Амурской области³⁰.

Наиболее активно процесс возрождения старообрядчества идет в Приморье. В северных районах края, несмотря на трагические события последних десятилетий, сохранились небольшие общины часовенного и федосеевского согласий. Они состоят в основном из пожилых людей, бережно сохраняющих веру и жизненный уклад своих предков. На юге края и прежде всего в городах Большом Камне, Владивостоке и Уссурийске сложились общины, в которых значительную часть составляют верующие молодого возраста. Они смогли наладить религиозную жизнь и приобрели такое влияние, что в Белокриницкую церковь перешли старообрядцы-беспоповцы, проживающие в этих городах. Деятельностью этого направления в крае руководил Совет Съезда мирян древлеправославных общин (председатель Совета — диак Александр Ванчев). Совет общин стремится наладить контакты со всеми направлениями старообрядчества не только на территории Дальнего Востока, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во многом разрешению этой задачи способствует издание газеты «Русь православная». С сентября 1997 г. возобновился выпуск журнала «Дальневосточный старообрядец».

В октябре 1998 г. Собор Русской православной старообрядческой церкви принял решение о воссоздании Дальневосточной епархии в следующих границах: Приморский и Хабаровский края; Читинская, Камчатская и Магаданская области; Республика Бурятия; остров Сахалин; Курилы и Чукотка. Первый Епархиальный съезд Дальневосточной епархии состоялся (с 28 по 30 января 1999 г.) в Большом Камне и определил местом нахождения епархиального управления и епископской кафедры г. Уссурийск Приморского края³¹.

Православные приходы действуют практически во всех городах и сколько-нибудь крупных населенных пунктах Дальнего Востока. Количество православных религиозных объединений, действующих на территории Дальнего Востока, можно представить в виде следующей таблицы (табл. 3).

Таблица 3³²

**Православные религиозные организации Дальнего Востока
по состоянию на 1 января 2003 г.**

	Приморский край	Хабаровский край	Магаданская область	Камчатская область	Сахалинская область	Амурская область	Всего
Русская православная церковь	68	44	29	19	45	35	240
Русская православная церковь за границей	2						2
Старообрядцы	5	2	3			1	11

Кроме того, на территории Чукотского автономного округа из 23 религиозных объединений 12 принадлежат Русской православной церкви, а в Корякском 9 из 10³³. Итого на территории Дальнего Востока действуют 261 православное религиозное объединение.

Хотя объединений Русской православной церкви на территории Дальнего Востока зарегистрировано самое большое количество, они не составляют абсолютного большинства и даже уступают общему количеству протестантских конфессий и составляют около 30% от всех религиозных организаций Дальнего Востока. По регионам они распределяются следующим образом: в Камчатской области — 51%; Магаданской области — 46; Сахалинской области — 35%; Амурской области — 32%; Хабаровском крае — 27%; Приморском крае — 24%³⁴.

Наибольшее количество конфессий, включенных в реестр юридических лиц, действует на территории Приморского края — 22, наименьшее — в Корякском автономном округе — 2 (РПЦ и Церковь Полного Евангелия). Количество религиозных организаций неправославного вероисповедания в субъектах Дальневосточного федерального округа показано в табл. 4.

Как видно из таблицы, очень прочные позиции на территории Дальнего Востока занимают протестантские конфессии. По численности религиозных объединений и динамике роста на первом месте находятся общины христиан веры евангельской (пятидесятников). Если в 1990 г. в Приморском крае их насчитывалось 16 (включая религиозные группы), то в 2001 уже 41; в Хабаровском крае была 1 община и 7 групп, стало 38; в Амурской области было 3, стало 22; в Магаданской области было 1, стало 7; в Камчатской области было образовано 3 объединения. Наиболее быстрыми темпами рост общин пятидесятников шел на территории Сахалинской области, за 10 лет количество объединений увеличилось с 1 до 41.

Выше отмечено, что такие протестантские конфессии как евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня, исторически доказали приверженность государственным интересам и должны восприниматься как традиционные. Позиции этих церквей на территории Дальнего Востока были прочны и в советское время, по количеству зарегистрированных общин они значительно опережают «более традиционные» религии (ислам, буддизм и иудаизм). В настоящее время на территории Дальнего Востока действует всего 41 объединение исламского, буддийского и иудей-

**Религиозные организации Дальнего Востока,
включенные в реестр юридических лиц по состоянию на 1 января 2003 г.**

	Приморский край	Хабаровский край	Магаданская область	Амурская область	Сахалинская область	Камчатская область	Всего
Римско-католическая Церковь	6	5	2	2	1	1	17
Армянская апостольская Церковь	2						2
Ислам	7	2	1		1	1	12
Буддизм	8	1		2			11
Иудаизм	9	4	2	1	1	1	18
Евангельские христиане-баптисты	12	21	4	15	5	2	59
Евангельские христиане	30		9	14	2		55
Христиане веры евангельской — пятидесятники	41	38	7	22	41	3	152
Адвентисты седьмого дня	22	13	1	8	6	1	51
Лютеране	2	3	1				6
Новоапостольская Церковь	2	2	1	3	1	1	10
Методистская Церковь	8	3			1		12
Пресвитерианская Церковь	38	11	1	1	12		63
Свидетели Иеговы	13	7		5	6	3	34
Церковь Иисуса Христа Святых последних Дней	3	1	1		1		6
Неденоминированные христианские церкви	1						1
Общество Сознания Кришны (вайшнав)	4	2					6
Вера Бахаи	1	1			3	1	6
Церковь Полного Евангелия						4	4
Итого	209	114	30	73	81	18	525

ского вероисповеданий, а объединений баптистов, адвентистов и пятидесятников — более 262. Не использовать их потенциал в решении набравших социальных проблем дальневосточного региона неразумно.

Вновь осваивают территорию российского Дальнего Востока представители пресвитерианской и методистской церквей. Общины верующих этих конфессий существовали здесь в дореволюционный период. В настоящее время в регионе действуют 63 объединения пресвитериан и 12 — методистов. В Приморском крае зарегистрированы 4 духовных учебных заведения методистов и пресвитериан (3 — пресвитериан и 1 — методистов). В значительной степени укреплению позиций методистов, пресвитериан, а также евангельских христиан, которых в регионе насчитывается более 55 объединений, способствовала деятельность зарубежных религиозных миссий, которые активно начали работать на территории Дальнего Востока после принятия ФЗ «О свободе вероисповедания» (1990). В 1997 г. в наиболее активных миссиях в Хабаровском крае работали более 40 пасторов и около 100 представителей иностранных религиозных конфессий³⁶. В Приморском крае количество иностранных миссионеров восьми конфессий (6 из них — протестантские) распределяется по годам следующим образом: 1999 г. — 41 чел.; 2000—201 чел., 2001—176 чел., причем удельный вес представителей пресвитерианской церкви от общего количества миссионеров, посещающих край, составлял в 1999 г. 26,8% (11 чел.), в 2000 г. — 39,8% (80 чел), а в 2001 г. 38,7% (67 чел.)³⁷.

На территории Сахалинской области число протестантских миссионеров в середине 90-х годов было самым высоким на душу населения во всей России³⁸. Активно действовали миссионеры и на территории Магаданской и Камчатской областей. В своем большинстве ими являлись граждане США и Республики Корея. Из более чем 400 иностранцев, посетивших Хабаровский край по религиозным делам в 1999—2000 гг., практически все представители протестантских конфессий из США и Республики Корея³⁹. В Приморском крае из 418 миссионеров, посетивших край в 1999—2000 гг., — 319 американцы и южнокорейцы. (177 чел. — из США, 142 чел. — из Республики Корея)⁴⁰. Но есть среди них и граждане Германии, Японии, Испании, Новой Зеландии, Австрии, Великобритании, Голландии, Канады, Швеции и других стран.

Необходимо отметить, что данные, приведенные в таблице, учитывают только зарегистрированные религиозные объединения. Одновременно с ними на российском Дальнем Востоке существуют незарегистрированные религиозные группы различных вероисповеданий, что не противоречит действующему законодательству. Точное их количество неизвестно. Основываясь на данных, которыми располагают сотрудники отделов по связям с общественными и религиозными организациями краев и областей Дальнего Востока, автор предполагает, что их приблизительно столько же, сколько и зарегистрированных или немногим больше.

Большинство религиозных групп представляет собой так называемые «нетрадиционные религии» и «новые религиозные движения». Наиболее прочные позиции из «нетрадиционных религий» на территории российского Дальнего Востока имеют Общество Сознания Кришны (ОСК) (вайшнав), Церковь Иисуса Христа Святых последних Дней (ЦИХСПД) (мормоны), последователи Веры Бахаи.

Первые вайшнав на территории Дальнего Востока появились в конце 80-х годов XX в. в г. Владивостоке. Основателем и руководителем общины был А. Хмельницкий, после его отъезда в г. Санкт-Петербург в конце 1989 г. Общество Сознания Кришны г. Владивостока возглавил В.Р. Тушкин. Владивостокская община ОСК стала координатором религиозной жизни вайшnavов всего Дальнего Востока. Наибольшее количество зарегистрированных общин вайшnavов на территории Дальнего Востока — 9 существовало в 1997 г. Наряду с ними осуществляли свою религиозную жизнь 13 религиозных групп. В настоящее время на Дальнем Востоке 6 зарегистрированных религиозных организаций вайшnavов и 18 религиозных групп, которые объединяют 500—530 верующих⁴¹.

Центром религиозной жизни ЦИХСПД на российском Дальнем Востоке тоже является в настоящее время г. Владивосток. В июне 1999 г. была создана Российская Владивостокская миссия ЦИХСПД во главе со старейшиной Элвином Х. Прайсом — первым президентом Миссии⁴². Приходы ЦИХСПД действуют в Магадане, Южно-Сахалинске, Хабаровске, Владивостоке, Уссурийске и Находке⁴³.

Центром религиозной жизни последователей Веры Бахаи (общины Веры Бахаи существуют во всех субъектах Дальневосточного федерального округа) является о-в Сахалин. Здесь возникли первые общины, был восстановлен административный порядок, возрождены многие бахаистские обряды и практика проведения зимних и летних школ⁴⁴. Хотя интерес к Вере Бахаи с конца 90-х годов XX в. начинает падать, она остается довольно заметным явлением в религиозной жизни нашего региона.

У нас нет возможности в небольшой статье охарактеризовать все «нетрадиционные религии» и «новые религиозные движения», распространенные на

Дальнем Востоке. Однако необходимо обратить внимание на то, что определенная часть подобных религиозных новообразований регистрируется как общественные организации. Это, например, муниты (Ассоциация святого духа за объединение мирового христианства), саентологи (Церковь саентологии), последователи Трансцендентальной медитации, Ананда Марг, Порфирия Иванова и др. Под видом общественной, они продолжают вести религиозную деятельность, тем самым нарушая российское законодательство и собственные уставы. Большая же часть подобных религиозных объединений действует без организации юридического лица. В Приморском и Хабаровском краях конфессиональное разнообразие таких религиозных новообразований значительно и включает в себя не менее 20—25 наименований.

В заключение можно сделать вывод, что за минувшее десятилетие на российском Дальнем Востоке произошло формирование специфической конфессиональной ситуации, отличающейся от общероссийской. Дальний Восток в настоящее время испытывает определенное давление протестантизма, усиленное культурным влиянием западной цивилизации. В миссионерской деятельности это давление приняло во второй половине 90-х годов XX в. довольно агрессивную форму и воспринималось как угроза коллективистским ценностям, присущим российской ментальности и религиозной традиции. С начала XXI в. миссионерская активность заметно сократилась. Дальневосточные верующие, приобретя определенный опыт организации религиозной жизни, стали менее зависимы от своих зарубежных единоверцев и стремятся организовывать деятельность религиозных объединений собственными силами. Однако это не означает, что в скором будущем на территории Дальнего Востока иностранных миссионеров не будет вовсе, но то, что их количество заметно сократится, — это бесспорно.

С 2002 г. на территории российского Дальнего Востока наблюдается резкий спад заявлений от религиозных организаций, представляемых на государственную регистрацию. Если за первое полугодие 2001 г. в органы юстиции Дальневосточного федерального округа поступило 158 заявлений (из них зарегистрировано 79 юридических лиц и 38 изменений и дополнений в уставы), то в первом полугодии 2002 г. поступило всего 71 заявление (зарегистрировано 33 религиозных организаций и 15 изменений и дополнений в уставы)⁴⁵. Это свидетельствует о близком завершении процесса религиозной самоидентификации дальневосточников. Видимо, ныне существующие религиозные объединения в значительной степени удовлетворяют их религиозные потребности.

¹ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. С. 188.

² Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858—1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. С. 18—19.

³ Приамур. ведомости. 1896. Апр.

⁴ За нами придут корабли: Список реабилитированных лиц, смертные приговоры, в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан, 1999. С. 26—27.

⁵ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. С. 90.

⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 963. Л. 3.

⁷ ГАХК. Ф.Р-1359. Оп. 3. Д. 21. Л. 12.

⁸ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; ГАСО. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 12. Л. 52; ЦХСД МО. Ф. 21. Оп. 41. Д. 218. Л. 8.

⁹ Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае: Методика. Информация. Практика. Хабаровск. 2001. № 1 (35). С. 49.

¹⁰ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (далее ТАОСОРОА АО). Аналитический отчет о религиозной обстановке в Амурской области. Л. 10.

¹¹ Данные принадлежат А.И. Поспеловой, профессору Северного международного университета (г. Магадан). Они были озвучены в мае 2003 г. во Владивостоке на Международном научно-практическом семинаре «Свобода совести в современном российском обществе: конституционные принципы, законодательное обеспечение, правовая защита».

- ¹² Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае...
- ¹³ ТАОСОРОА АО. Аналитический отчет о религиозной обстановке в Амурской области. Л. 11.
- ¹⁴ Феофан, епископ Магаданский и Синегорский. Духовная безопасность России и противодействие экстремизму: партнерство государства и традиционных религий // Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области.
- ¹⁵ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия.
- ¹⁶ Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сент. 1997 г. // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. М., 2001. С. 47.
- ¹⁷ Основы социальной концепции Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской. М., 2002.
- ¹⁸ Второй съезд евангельских Церквей Приморского края: Сб. докл. Владивосток, 2003.
- ¹⁹ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия.
- ²⁰ Никандров Н. Русское православие и российская национальная идея // Церковь и общество: События. Анализ. Комментарий. 1999. № 1—2. С. 50
- ²¹ Журнал Московской патриархии. 1988. № 10. С. 3.
- ²² Сердюк М.Б. Православные епархии, епископы и монастыри на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XXI в. Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001. С. 366.
- ²³ ГАХК. Ф.Р-1359. Оп. 4. Д. 157. Л. 66.
- ²⁴ Журнал Московской патриархии. 1988. № 10. С. 3.
- ²⁵ Там же. 1991. № 5. С. 10.
- ²⁶ Сердюк М.Б. Православные епархии... С. 367.
- ²⁷ Дмитренко А.В. Религиозная ситуация и особенности государственно-конфессиональных отношений в Приморье в начале XXI в. // Перспективы высшего образования в малых городах. Владивосток, 2002. С. 62.
- ²⁸ ЦХСД МО. Ф. 21. Оп. 41. Д. 1. Л. 120; ГАХК. Ф.Р-1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 26; Асташова Н.М. Закон о религии и религиозные организации в Амурской области (1918—2000) // Приамурье на рубеже веков: Тез. докл. регион. науч.-практ. конф. 22—24 окт. 2000 г. Благовещенск, 2001. С. 97; Дударенок С.М., Сердюк М.Б. Очерк религиозной ситуации в Приморье // Христианство на Дальнем Востоке: Материалы междунар. науч. конф. 19—21 апреля 2000 г. Владивосток, 2000. С. 202.
- ²⁹ ГАХК. Ф.Р-1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 26—27.
- ³⁰ ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 70.
- ³¹ Дударенок С.М., Сердюк М.Б. Очерк религиозной ситуации в Приморье. С. 202.
- ³² Таблица составлена на основе данных государственных реестров юридических лиц, полученных автором в Управлении Минюста РФ субъектов Дальневосточного Федерального округа.
- ³³ Информационно-аналитическая справка о результатах деятельности территориальных органов Министерства юстиции РФ в Дальневосточном федеральном округе по государственной регистрации религиозных организаций.
- ³⁴ Данные взяты из материалов текущих архивов отделов по связям с общественными и религиозными организациями администраций субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ.
- ³⁵ Данные взяты из реестров Управлений Минюста субъектов входящих в Дальневосточный федеральный округ.
- ³⁶ Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация... С. 51.
- ³⁷ Дмитренко А.В. Религиозная ситуация и особенности государственно-конфессиональных отношений в Приморье в начале XXI в. // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. Владивосток, 2002. С. 12.
- ³⁸ Назарова Е.Ф. Обзор источников по истории возрождения Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах // Краевед. бюлл. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. Южно-Сахалинск, 2000. № 1. С. 123.
- ³⁹ Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация... С. 66.
- ⁴⁰ Дмитренко А.В. Религиозная ситуация... С. 13.
- ⁴¹ Текущий архив Центра Обществ Сознания Кришны по Приморскому краю.
- ⁴² Текущий архив ЦИХСПД г. Владивостока. Информационные материалы о церкви Иисуса Христа Святых последних Дней. Л. 20.
- ⁴³ Текущий архив Минюста РФ по Магаданской области. Д. 3—03. Л. 27.
- ⁴⁴ Текущий архив общины бахаи Южно-Сахалинска. Д. 1.
- ⁴⁵ Текущий архив Минюста РФ по Камчатской области. Аналитическая справка.

SUMMARY. Candidate of Historical Sciences Svetlana Dudaryonok in her article “Religious Situation in the Russian Far East” elucidates history and the present situation. The article deals with “religious revival” in Russia in the 90^s of the 20th century. At the same time the author states abatement of request applications from religious organizations of the Far East that want to get state registration.